

ЗИМНИЕ ВПЕЧАТЛЕНИЯ

Культура. — 1995. — Янв. — С. 8.

СКРОМНОЕ ОЧАРОВАНИЕ

«ВЕРНИСАЖА»

Ранняя ночь. Поземка вот-вот сорвется в метель. Ползут запорошенные троллейбусы. Кто-то нашептывает строчки Окуджавы: «Чтоб всех подбодрить потерпевших в ночи крушанья, крушенья...». В такие вечера приятно жалеть себя, тем более Боговая улица из самых уютных в столице. По одной ее стороне трамвай пугает пешехода, по другой — непритершиеся друг к другу дома.

...С мороза вбежали в маленький вестибюльчик. Приют Мельпомены. Клатушка гардероба, простой стол — тут и каском, и администратор. И еще плакат на стене, гласящий (помните, у чеховского Треллева — «Афиша гласила») — «Глупо! Прожить жизнь и не побывать в театре, где вас так ждут!».

Три ступеньки, и мы в фойе. И домашняя буфетная сесточка встречает, а рядом самозаргигант, должно быть, из давних трактористов. Кожаные кресла и стеклянные столики образуют отсеки. Стены теплеют картинами художников, не то чтобы очень известных, но вполне серьезных. На полу в стороне инструменты. Наверное, в дни, когда нет спектакля, здесь танцуют. Людей немного, говорят вполголоса. Молодежь.

Клуб для своих? Кафе? Нет, все-таки театр — приглушенный звонок приглашает в зал. Тоже маленький, рядов на двенадцать.

Артисты московских трупп (все они где-то играют или где-то числятся) составляют здесь театр «Вне». В Нью-Йорке такие называют «Офф-Бродвей» и даже «Офф-офф-Бродвей», то есть совсем уж далеко от рекламно-режиссерского центра. А как назвать в Москве? Может быть, «Офф-Садовое кольцо»?

Смотрю спектакль по знаменитому сценарию Ингмара Бергмана «Сцены супружеской жизни». Помню телевизионный фильм, разбитый на «серии», продолжается часов пять. Здесь два актера — Он и Она на темной аскетически оголенной сцене с минимумом реквизита разыгрывают сложную, вязкую, насыщенный психологическими подробностями партитуру взаимоотношений супругов. Она задумана и поставлена художественным руководителем театра Юрием Непомнящим.

Ведет Она.

В роли Марианны Виктория Лепко. С легкой заманчивой женственностью прорисовывает актриса характер героини. От рутинной семейной гармонии, через негромкие выплески темперамента, взрывы отчаяния и тихого гнева проживает Марианна свою одиссею, приходя к другой жизни, в которой тем не менее не умирает сожаление о прежней — с Ним.

(Другая жизнь осложняется (или украшается — как посмотреть!) непреодолимой силой притяжения бывших супругов. При каждом свидании делового характера (деньги, дети...) их бросает в объятия друг другу. Это при том, что в угоду женской гордости или неосознанному ею чувству месть Она тоже завела любовника. (Спектакль, кстати, редкий образец того, что столь рас-

пространное тепарь в театре откровение любовных сцен воплоте в художественную логику действия и сыграно смело и тактично).

Он — ведомый. В роли Юхана актер Театра сатиры Анатолий Гузенко. Полноправный участник драматического дуэта, но Он в то же время и высокая «поддержка» (в балете так обозначается партнер балерины. Здесь этим словом я хочу подчеркнуть внутреннюю пластичность артиста драмы).

Гузенко набрасывает характер своеобразный, можно сказать, типично мужской в предлагаемых обстоятельствах распавшегося брака. Ах, как мы, мужчины (впрочем, и женщины тоже!), не любим терять то, что имеем, и чувствовать себя виноватыми, особенно, когда ими являемся!

Они разыгрывают эту историю с увлечением и продуманным азертом, напомни мне что-то высказывание: «Талант — это подробности!». Они втягивают зрительный зал в эту игру, и зал втягивается в нее, следит за нею, боясь пропустить ее извивы и повороты.

Это спектакль высокой сценической культуры, и это драматическая литература на все времена, ибо отношения, климат внутри супружеской пары столь же уникальны, сколь и типичны.

А на дворе между тем... Ах, не будем вспоминать, что на дворе, слава Богу, на дватри часа можно забыть, уйти, побыть наедине с собой и с чистым искусством без кавычек, которое десятком лет кавычек, мили, но которое необходимо, как необходимы просветы чистого неба в ненастный день.

А еще здесь можно посмотреть спектакль «Она тебя нежно целует» — комедию Франсуаза Саган — неотразимой кружевницей современной французской прозы, или «Отсутствующий» Сартра и водевил «Лабиса «Милейший Селимар»...

Ну что ж, «Вернисаж» склоняется к изяществу театральной Франции, к ажурности ее интриг и легкости фабул! А почему бы и нет! Ведь он именуется «Театром-Кафе»!

Насколько же выше зрелище, которое предлагает маленький театр, бесконечных, удручающе однообразных телевизионных шоу или телевизионных же «сериалов».

Театры «Офф Садовое кольцо»... Я отнес бы к ним и «Театр на Покровке», и Театр под управлением Олега Табакова, что на улице Чаплыгина, и Театр-студию на Спартаковской, которым руководит Светлана Врובה, и еще другие. Их не так много, но они живут, играют, привлекая чистой помислов. И, кто знает, может быть, они в не меньшей мере создают Москву театральную, чем стареющая Левинафана центра.

Вы любите театр — зайдите в «Вернисаж»!

Александр СВОБОДИН.

● Они разыгрывают сложную, вязкую, насыщенный психологическими подробностями партитуру взаимоотношений супругов... (Марианна — Виктория Лепко, Юхан — Анатолий Гузенко, «Играем Бергмана...»).